

Этот милый вид и блестящие, полные ожидания глазёнки могли покорить кого угодно. Аой думал, что даже самые дорогие меховые подвески на сумках хозяйки не могли сравниться с его маленьким вороном по привлекательности.

Чем больше он смотрел на птенца, тем больше его сердце наполнялось теплом. Белый попугай наклонился и начал аккуратно приглаживать пух птенца клювом, делая его ещё более мягким и пушистым, как сахарная вата в чашке.

Ватару было очень комфортно. Он закрыл глаза, вытянул одно крыло и ножку, лёжа на боку в гнезде, и время от времени издавал тихие звуки, наслаждаясь заботой Аоя.

Аой терпеливо продолжал ухаживать за птенцом, делая его всё более милым и красивым. Сейчас Ватару выглядел не хуже, а то и лучше, чем те птенцы, которых выращивали их родители. Он определённо мог бы претендовать на звание самого бодрого птенца среди воронов.

— Ду~ду~я~, — вдруг раздался звук, который Аой раньше не слышал от птенца.

— Что? Что ты сказал? — не поняв, Аой инстинктивно наклонился, приложив ухо к птенцу, чтобы расслышать лучше.

Птенец, услышав вопрос, набрал воздуха в зоб, открыл клюв и издал громкое:

— Туи~~~~.

Белый попугай был в полном недоумении. Что это за звук? Может, он сказал «нога»?

С этой мыслью Аой быстро опустил взгляд на тонкие, как спички, ножки птенца, но ничего странного не заметил.

Зато господин Сэйити, который вёл машину, услышав этот звук, резко нажал на тормоз. Машина остановилась, а он сам обернулся, удивлённо глядя на птенца в гнезде, который, кроме своего милого вида и слегка превышающего возраст размера, не показывал ничего необычного.

К счастью, они ехали по дороге в пригород, где машин и людей было мало, иначе резкое торможение Сэйити могло бы вызвать недовольство других водителей.

Но его реакция была вполне понятна. Кто бы не удивился, услышав, как птенец, которому ещё нет и месяца, уже пытается имитировать человеческую речь.

Как человек, который более тридцати лет занимался разведением попугаев, Сэйити считал себя экспертом в обучении птиц говорить.

Конечно, чтобы птица начала говорить, нужно с самого раннего возраста общаться с ней, постоянно повторяя одни и те же слова или фразы, чтобы вызвать у неё интерес. Но чтобы птенец начал говорить так рано? Это было невероятно.

— Он... он только что назвал тебя Аой? Это было «Аой», да? — всё ещё не веря своим ушам, Сэйити отстегнул ремень безопасности и повернулся, чтобы убедиться.

Но Аой, к которому он обратился, выглядел ещё более растерянным. За всё время воспитания птенцов он тоже не сталкивался с таким ранним проявлением речи.

Чтобы удостовериться, Аой наклонился и ласково сказал:

— Ватару, ты назвал меня Аой? Я не расслышал, повтори, пожалуйста.

Птенец в гнезде, услышав это, напрягся, набрал воздуха в грудь и, открыв клюв, попытался повторить, но в итоге издал только привычные звуки:

— Яя~~~.

Это были обычные для птенца звуки, ничего необычного. Аой и Сэйити обменялись взглядами, затем снова посмотрели на птенца и поняли, что он действительно больше не может повторить тот звук. Может, они ошиблись?

— Ты слышал? Он сказал «нога»?

— Да, я тоже слышал.

Один человек мог ошибиться, но вряд ли оба одновременно. Вероятность этого была слишком мала.

Значит, птенец действительно попытался повторить человеческую речь?

Это было невероятно. Если бы это подтвердилось, это могло бы стать настоящей сенсацией и попасть в книгу рекордов Гиннеса.

Сэйити, всё ещё не веря произошедшему, медленно повернулся, застегнул ремень безопасности и, по напоминанию Аоя, снова тронулся с места, продолжая ехать по дороге.

Узнав, что с Ватару всё в порядке, Аой наконец немного успокоился.

Вернувшись домой, белый попугай продолжил заботиться о птенце. Через две недели на пухе Ватару начали появляться блестящие и крепкие перья. Это был важный признак того, что птенец перешёл из периода выкармливания в стадию взросления.

В это время птенец уже не хотел спокойно сидеть в своём маленьком гнезде. Когда Аоя не было рядом, Ватару ещё мог оставаться в гнезде, но как только попугай возвращался, птенец обязательно выпрыгивал из гнезда, чтобы размять крылья.

Гнездо Аоя на чердаке было самым обычным, но подставка для него была сделана специально для него господином Сэйити.

Чтобы облегчить жизнь попугаю, на верхней части подставки была прикреплена большая доска, расположенная рядом с гнездом. Это была своего рода небольшая комната для Аоя.

На одной стороне доски висели металлические крючки, на которых были подвешены маленькие металлические чашки для еды и воды.

Справа от гнезда, внизу, находился пластиковый поддон для помёта. Когда Аою нужно было справить нужду, он просто выпрыгивал из гнезда, поднимал хвост и делал свои дела.

Господин Сэйити каждый вечер убирал поддон, чистил его и возвращал на место, поэтому, несмотря на небольшое пространство чердака, воздух там всегда был свежим.

Сэйити всегда заботился об Аое, и теперь попугай, следуя примеру хозяина, с такой же нежностью и терпением ухаживал за маленьким Ватару.

Заметив, что каждый раз, когда он возвращается, Ватару выпрыгивает из гнезда и машет крыльями, Аой подумал, что, возможно, пришло время начать выводить птенца из гнезда, чтобы он привыкал к жизни за его пределами.

— Ватару, иди сюда, к Аою.

Стоя на доске рядом с гнездом, Аой подбадривал птенца, который крепко держался за край гнезда, чтобы прыгнуть к нему.

На самом деле, Аою даже не нужно было много говорить. Для Ватару, который всегда был сосредоточен на Аое, достаточно было одного жеста или команды, чтобы он выполнил то, что от него хотели.

Поэтому, прежде чем Аой успел взмахнуть крылом во второй раз, птенец, стоящий на краю гнезда, наклонился, напряг ноги и без колебаний прыгнул в сторону Аоя.

Доска, служившая комнатой и столовой, хотя и была прикреплена к гнезду, из-за высоты края гнезда находилась примерно на пятнадцать сантиметров ниже. Это было почти в два раза больше, чем рост птенца.

Птенец, впервые совершавший такой прыжок, явно не знал, как правильно это сделать. Хотя он активно махал крыльями во время прыжка, это не помогало. Его маленькие крылья, покрытые перьями, ещё не могли поднять его пухлое тело и большую голову. Несмотря на все усилия, птенец просто упал вниз, как камень.

Аой, стоящий неподалёку, даже не успел среагировать, как Ватару, как гиря, упал на доску, беспорядочно махая крыльями и ногами.

Бум! Птенец упал на доску, заставив её несколько раз подпрыгнуть.

Но сам птенец оказался довольно проворным. Он даже не попытался встать, а просто покатился по доске, пока не оказался у лап Аоя.

Видя, как его круглое тело превратилось в мячик, Аой с лёгким смущением начал думать, что, возможно, птенцу пора сбросить вес.

Ватару, не подозревая о мыслях Аоя, поднялся с доски. Было видно, что он ещё не совсем пришёл в себя после падения, его шаги были неуверенными, и он слегка шатался. Но, несмотря на это, он упорно шёл к Аою.

Аой, увидев это, сделал шаг вперёд, подставив свою невысокую, но крепкую ногу птенцу.

Этот малыш любил быть рядом с ним, и любое прикосновение делало его счастливым.

<http://bllate.org/book/15292/1349556>